

504

267

Е. В. Ваьковскій.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ АДВОКАТСКОЙ ЭТИКИ.

Издание Юридического Книжного Магазина Н. Н. Мартынова,
Коммисіонера Государственной Типографіи.

Цена 50 к., въ перепл. 75 к.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. Мержушева (бывш. Н. Лебедева). Невскій. 8
1895.

Доволено цензурою. С.-Петербургъ, 22 Ноября 1894 года.

SEP 29 1931

*Посвящается
Владимиру Николаевичу
Васьковскому.*

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	стр.
Введеніе	I
I. Основные принципы адвокатской этики	1
II. Выборъ дѣлъ	3
III. Запята по назначенію	7
IV. Законодательства и литература о выборѣ дѣлъ	9
V. Способъ веденія дѣлъ	28
VI. Профессиональныя отношенія и частная жизнь	30
VII. Предѣлы дисциплинарной власти.	33
VIII. Этика судебного представительства.	37
IX. Этика русской адвокатуры	40

Безъ преувеличенія можно сказать, что ни одна профессія не представляетъ для нравственности занимающихся ею лицъ такихъ соблазновъ, какъ адвокатура. Это зависитъ отъ многихъ причинъ. Прежде всего, адвокатъ, по самому характеру своей дѣятельности, обязанъ вращаться въ сферѣ, которая изобилуетъ подводными камнями, совершенно неизвѣстными представителямъ другихъ либеральныхъ профессій. Въ качествѣ защитника правъ и интересовъ судящихся лицъ, онъ постоянно находится въ самомъ центрѣ борьбы права съ неправомъ, дозволеннаго съ недозволеннымъ, нравственнаго съ безнравственнымъ. Вдобавокъ, онъ принимаетъ въ этой борьбѣ дѣятельное участіе, помогая своимъ знаніемъ и краснорѣчіемъ одерживать верхъ той или другой сторонѣ и каждую минуту рискуя оказаться союзникомъ беззаконія, пособникомъ безнравственности, укрывателемъ преступленія, врагомъ правосудія. Это для него тѣмъ легче, что, будучи специалистомъ въ правовѣдѣніи, онъ можетъ облечь въ законную форму любую уловку, любой подвохъ и, разукрасивъ ихъ цвѣтами краснорѣчія, достигнуть порою законнымъ путемъ безнравственной цѣли.

Въ судилищахъ найдется-ль хоть одно
Позорное, испачканное дѣло,
Въ которомъ бы пріятнымъ голоскомъ
Нельзя прикрыть всю видимую гнусность?

(Шекспиръ: Шейлокъ).

Однако этого мало. Если бы опасности адвокатуры ограничивались этимъ, если бы онѣ заключались только въ возможности обхода законовъ и нарушенія требованій нравственности, то бѣда была бы еще не велика: судьи и прокуроры находятся въ такомъ же положеніи. Но адвокатура не только открываетъ широкую арену для злоупотребленій всякаго рода,—она въ то же время даетъ занимающимся ею достаточно сильный поводъ къ нимъ, какого не имѣютъ ни члены судебной магистратуры, ни представители другихъ либеральныхъ профессій. Въ самомъ дѣлѣ, если сравнить положеніе судей и прокуроровъ съ положеніемъ адвокатовъ, то окажется, что въ то время какъ первые, получая опредѣленное и неизмѣнное содержаніе отъ государства, незаинтересованы ни въ числѣ, ни въ исходѣ судебныхъ дѣлъ, для вторыхъ прямой расчетъ состоитъ въ томъ, чтобы имѣть побольше дѣлъ и чтобы каждое изъ нихъ окончилось выигрышемъ. Съ другой стороны, адвокатура, въ отличіе отъ прочихъ либеральныхъ профессій, благопріятствуетъ развитію недобросовѣстности въ тѣхъ, кто занимается ею. Дѣло въ томъ, что въ прочихъ профессіяхъ политика честности—самая выгодная политика. Врачъ, извѣстный тѣмъ, что имѣетъ привычку нарочно затягивать лечение, архитекторъ, обнаружившій свою небрежность и недобросовѣстность, лѣнивый учитель, продажный литераторъ, всѣ они рискуютъ навлечь на себя осужденіе общественнаго мнѣнія и остаться въ концѣ концовъ безъ работы. Для cadaго изъ нихъ несравненно выгоднѣе относиться добросовѣстно къ своимъ обязанностямъ. Но адвокатъ, пріобрѣтшій репутацію искуснаго кляузника, пускающаго въ ходъ всѣ средства, чтобы доставить побѣду своему кліенту, не только не останется безъ практики, а, напротивъ, привлечетъ многочисленную кліентуру. Кто начинаетъ процессъ, тотъ хочетъ его выиграть. Въ большинствѣ случаевъ тяжущіеся не разбираютъ, каково ихъ дѣло съ нравственной точки зрѣнія и какія средства нужно употребить, чтобы одержать верхъ надъ противникомъ. Само собой понятно, что, выбирая адвоката, они изъ двухъ одинаково знающихъ и талантливыхъ отдадутъ предпочтеніе тому, который лучше соблюдетъ ихъ интересы, т.-е. будетъ менѣе совѣстливъ и разборчивъ въ способахъ веденія дѣла. Поэтому,

адвокату выгодно быть нечестнымъ. Сочетаніе наивысшей степени талантности, какъ замѣтилъ г. Обнинскій, съ наивысшей степенью недобросовѣстности всегда содѣйствуетъ успѣху адвоката ¹⁾).

Итакъ, открывая широкій просторъ для безвакантныхъ злоупотребленій, ставя адвокатовъ въ матеріальную зависимость отъ кліентовъ и побуждая ихъ, въ особенности при сильной конкуренціи, къ забвенію правилъ нравственности, адвокатура является чрезвычайно скользкимъ и опаснымъ поприщемъ дѣятельности.

Если все сказанное вѣрно, то отсюда слѣдуетъ, что адвокатура болѣе, чѣмъ какой-либо иной родъ дѣятельности, нуждается въ построенной надлежащимъ образомъ профессиональной этикѣ, т. е., другими словами, въ системѣ правилъ личнаго поведенія, которыми должны руководствоваться адвокаты, и нарушеніе которыхъ было бы обложено дисциплинарными взысканіями.

Однако разсматривая сочиненія иностранныхъ и русскихъ авторовъ по этому предмету, можно замѣтить, во-первыхъ, что по нѣкоторымъ самымъ важнымъ вопросамъ существуютъ противорѣчія, требующія тщательной провѣрки, а во-вторыхъ, что до сихъ поръ не найдены и не обоснованы надлежащимъ образомъ верховные принципы адвокатской этики. Выполненіе этой двойной задачи и составляетъ предметъ настоящаго сочиненія.

Но на самомъ порогѣ нашего изслѣдованія мы встрѣчаемся съ двумя возраженіями или, вѣрнѣе, недоразумѣніями, которыя должны быть немедленно устранены.

Первое заключается въ томъ, что адвокатская этика невозможна, такъ какъ адвокаты, въ силу требованій самой своей профессіи, должны быть безнравственными людьми. «Гдѣ найти», спрашиваетъ одинъ авторъ: «адвоката, обладающаго твердыми принципами? Если кто-нибудь въ теченіи двадцати лѣтъ своей жизни упражняется въ правдѣ и лжи, занимаясь только тѣмъ, чтобы какъ можно лучше заштопывать на

¹⁾ «Юрид. Вѣст.», 1890, № 8, стр. 31.

одеждѣ кліентовъ дыры, сквозь которыя проглядываетъ ихъ обманъ и злонамѣренность, то трудно и даже невозможно имѣть какіе-либо твердые принципы» ¹⁾. «Адвокатъ», замѣчаетъ другой писатель: «циникъ по необходимости и потому, что стоитъ за все, онъ не стоитъ ни за что, ни во что не вѣрить и поэтому вѣрить во что угодно... Каждая сторона имѣетъ своего адвоката, и каждый адвокатъ старается изо всѣхъ силъ оправдать своего кліента и обвинить противника. Стало быть, во всякомъ дѣлѣ, въ числѣ адвокатовъ, есть уже непремѣнно и несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, одинъ сознательный пособникъ неправдѣ.. Адвокатура даетъ собой примѣръ циническаго прелюбодѣянія мысли... Адвокатура помогаетъ богатому притѣснять бѣднаго. Адвокатура есть своего рода организованное пособничество неправдѣ» ²⁾.

Лучшій способъ опровергнуть это мнѣніе заключается въ томъ, чтобы точно опредѣлить задачи адвокатуры и показать, что она вовсе не имѣетъ цѣлью защиты чего угодно, безъ всякаго разбора. Это было уже сдѣлано нами въ другомъ мѣстѣ ³⁾. Поэтому, мы можемъ теперь обратиться къ другому, болѣе важному возраженію, состоящему въ томъ, что адвокатская этика совершенно излишня.

По мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ, существуетъ нравственность общечеловѣческая, обязательная для всѣхъ безъ исключенія людей, и никакая другая не нужна, да врядъ-ли и возможна. «Отдѣленіе адвокатской этики отъ общечеловѣческой—большая натяжка», говоритъ одинъ авторъ ⁴⁾. «Почему», спрашиваетъ другой: «требованіе особой честности приурочивается исключительно къ адвокатской профессіи—быть честнымъ есть долгъ каждаго гражданина, это повинность общечеловѣческая, а не спеціально адвокатская» ⁵⁾. А если это такъ, то ни въ какой особой профессиональной этикѣ нѣтъ надобности: достаточно, чтобы адвокатъ былъ честнымъ человѣкомъ, и непо-

¹⁾ *Cormenin*: Etudes sur les Orateurs Parlamentaires (cit. by *Forsyth Hortensius*, or the advocate, 1879, p. 380).

²⁾ *Е. Марковъ*: Софисты XIX вѣка («Голосъ», 1875, №№ 136, 137).

³⁾ См. наше сочин. «Организація адвокатуры», 1893, ч. II, 1—18.

⁴⁾ «Юрид. Газ.» 1892, № 65, стр. 3.

⁵⁾ *Невядомскій*: Вѣчные вопросы адвокатуры, 1886, 12.

средственное чувство укажетъ ему, какъ онъ долженъ поступать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, укажетъ, притомъ, гораздо лучше всякихъ теоретическихъ разсужденій, такъ какъ, по выраженію Паскаля, «истинная мораль смѣется надъ моралью».

Хотя подобное отождествленіе адвокатской этики съ общечеловѣческой представляется на первый взглядъ правильнымъ, однако при ближайшемъ разсмотрѣніи съ нимъ нельзя согласиться. Конечно, каждый адвокатъ—человѣкъ, а слѣдовательно, долженъ въ своихъ поступкахъ руководствоваться принципами общей всѣмъ людямъ морали. Но въ то же время всякая профессія налагаетъ на лицъ, занимающихся ею, спеціальныя обязанности, исполненія которыхъ нельзя требовать отъ остальныхъ людей. «Профессиональная мораль», справедливо замѣчаетъ по этому поводу г. Джаншіевъ: «стоитъ иногда выше частной. Человѣколюбіе не вмѣняется въ обязанность частному лицу, но за нарушеніе правилъ человѣколюбія медикъ отвѣчаетъ предъ закономъ. Самопожертвованіе не предписывается положительнымъ закономъ, какъ обязанность общегражданская, а въ извѣстныхъ профессіяхъ самопожертвованіе есть юридическій долгъ. Во время кораблекрушенія всякій можетъ свободно слѣдовать правилу: *saute qui peut*, тогда какъ капитанъ судна долженъ противостать повелительному движенію чувства самосохраненія и покинуть судно послѣднимъ»¹⁾. Съ другой стороны, профессиональный долгъ требуетъ иногда пренебреженія общими принципами морали. Для всякаго человѣка обязательна заповѣдь: «не убей». Но солдаты въ извѣстныхъ случаяхъ должны нарушать ее. Не всѣ законы соотвѣтствуютъ требованіямъ морали. Тѣмъ не менѣе судья обязанъ примѣнять всякій законъ, хотя бы онъ былъ въ его глазахъ несправедливымъ и безнравственнымъ.

Точно также и адвокатура, разъ занятіе ею не признается общегражданской повинностью, а составляетъ профессію особаго разряда лицъ, по необходимости должна требовать отъ этихъ лицъ осуществленія нѣкоторыхъ правилъ, необязательныхъ для прочихъ гражданъ. Другими словами, помимо обще-

¹⁾ Джаншіевъ: Введеніе неправыхъ дѣлъ, 1887, 25.

человѣческой этики и наряду съ нею, должна существовать специально адвокатская.

Для того, чтобы открыть и установить принципы ея, т. е. опредѣлить, какъ должны вести себя адвокаты, необходимо рассмотреть, въ чемъ собственно заключается ихъ дѣятельность. Иначе говоря, единственнымъ правильнымъ и разумнымъ способомъ начертанія правилъ адвокатской этики является выведение ихъ изъ сущности и задачъ адвокатуры.

I.

Основные принципы адвокатской этики.

Адвокатская профессія въ томъ видѣ, какъ она существуетъ въ Россіи, слагается изъ двухъ разнородныхъ элементовъ. Наши присяжные и частные повѣренные, играя роль юрисконсультовъ и защитниковъ по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ, являются, прежде всего, специалистами въ правовѣдѣніи и пособниками сторонъ, оказывающими имъ юридическую помощь подобно тому, какъ врачи оказываютъ медицинскую. Съ другой стороны, принимая на себя веденіе чужихъ дѣлъ, они становятся полными представителями тяжущихся, ихъ процессуальными двойниками и уподобляются всякаго рода маглерамъ, агентамъ и другимъ посредникамъ при заключеніи юридическихъ сдѣлокъ. Говоря короче, въ рукахъ нашей адвокатуры совмѣщены двѣ обязанности: юридической защиты (правозащитничества) и ходатайства по дѣламъ (судебнаго представительства).

Не то мы видимъ во Франціи, Англіи, Бельгіи, Испаніи и нѣкоторыхъ другихъ странахъ. Тамъ лица, занимающіяся адвокатурой, раздѣляются на два класса: одни, называемыя адвокатами (*avocats, barristers, abogados*), ограничиваются подачей юридическихъ совѣтовъ и устной защитой дѣлъ на судѣ, а другіе, носящіе названіе повѣренныхъ или стряпчихъ (*avoués, attorneys or solicitors, procuradores*), принимаютъ на себя все ходатайство по дѣлу, начиная отъ подготовки фактическаго матеріала и кончая исполненіемъ рѣшенія. Первые не считаются представителями тяжущихся; они не связаны съ ними никакимъ частно-правнымъ договоромъ, не могутъ заклю-